

Таким образом, различие между омонимией и полисемией состоит в том, что при полисемии все значения языковых единиц, имеющих тождественные означающие, связаны между собой — непосредственно или опосредованно — деривационными отношениями, т. е. отношениями типичной для данного языка семантической производности, и, следовательно, образуют единое означаемое (что позволяет говорить о едином словесном знаке), тогда как при омонимии значения, соответствующие тождественным означающим, распадаются на две или несколько групп, между которыми деривационная связь полностью отсутствует, и каждая из которых образует отдельное означаемое, что говорит о наличии нескольких словесных знаков с различными означаемыми.

АНАЛИЗ И ПЕРЕВОД СЛОЖНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ И ОБРАЗНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ НЕМЕЦКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

*Шарунич Т. С., Белорусский государственный университет,
Бартош В. С., Белорусский государственный экономический университет*

Довольно часто в немецких текстах, в том числе и экономических, встречаются громоздкие предложения, к примеру, состоящие из главного и нескольких придаточных предложений, обремененные, кроме того, распространенными определениями или вводными предложениями. При переводе или реферировании таких текстов легко запутаться. Чтобы разобраться со смыслом сложной синтаксической конструкции, необходимо расчленив ее на составные части, определить, как эти части связаны между собой. Попытаемся сделать это на следующем примере:

Die Strategie der Kostensenkung wirkt sich einmal unmittelbar aus (niedrigere Kosten = höherer Gewinn), zum anderen wird diese Strategie, wenn daraus ein Kostenvorsprung innerhalb der Branche entsteht, mehr und mehr zum Wettbewerbsvorteil, weil jetzt eine Preispolitik möglich wird, die immer mehr Kunden von der Konkurrenz abzieht.

Прежде всего, следует прочитать предложение целиком, т.е. выяснить тем самым если не полный смысл предложения, то хотя бы его смысловую направленность. В этом часто помогает предшествующий контекст. Следующий шаг — вычленение главного предложения. В данном предложении их два. Первое: *Die Strategie der Kostensenkung wirkt sich einmal unmittelbar aus (niedrigere Kosten = höherer Gewinn)* — «Во-первых, стратегия снижения издержек дает непосредственный эффект (меньшие издержки = большая прибыль)». Второе предложение, не зависящее от первого, начинается после запятой со слов «zum anderen» («во-вторых»). Здесь главное предложение разрешается относящимся к нему придаточным, которое можно определить по известным признакам (подчинительный союз *wenn* и порядок слов — сказуемое в конце предложения). Вычленив придаточное предложение, находим конец главного и получаем:

«Zum anderen wird diese Strategie mehr und mehr zum Wettbewerbsvorteil» — «Во-вторых, данная стратегия все более становится преимуществом в конкурентной борьбе».

Остаются придаточные предложения. Первое, условное, мы уже выделили из главного предложения — «...*wenn* daraus ein Kostenvorsprung innerhalb der Branche entsteht...» — «... если благодаря этому появляется преимущество в отрасли с точки зрения издержек производства ...».

После главного предложения употреблено еще одно придаточное — причины (союз *weil*): «*weil* jetzt eine Preispolitik möglich wird...», а уже к нему, точнее, к слову «Preispolitik», относится еще одно придаточное определительное («какова ценовая политика?») — «*die* immer mehr Kunden von der Konkurrenz abzieht» — «так как теперь становится возможной ценовая политика, которая отвлекает все больше покупателей от конкурентов». И, наконец, соединяем все в целое сложное предложение:

«Во-первых, стратегия снижения издержек (производства) дает непосредственный эффект (меньшие издержки = большая прибыль), во-вторых, данная стратегия, если благодаря этому появляется преимущество в отрасли с точки зрения издержек производства, все более становится преимуществом в конкурентной борьбе, т.к. теперь становится возможной ценовая политика, которая отвлекает все больше покупателей от конкурентов».

Итак, чтобы разобраться в сложной синтаксической конструкции, нужно уметь расчленять объемное предложение на его составные части и определять их взаимосвязь, т. е. узнавать вид синтаксической конструкции по ее грамматической форме и выяснять, к какому слову она относится. Если при этом анализе мешают незнакомые слова, следует уточнить их значение. Но правило чтения остается то же: нерационально и не-правильно поступательно, слово за словом, переводить предложение. Начинать надо, так или иначе, с анализа синтаксического построения фразы.

Следующим проблемным вопросом может стать перевод образных высказывания. Здесь трудность заключается в том, что один и тот же смысл образного высказывания может быть реализован у каждого автора по-разному: это зависит от словарного запаса автора, его эрудиции, характера, аудитории, на которую рассчитан текст и т. д.

Даже, казалось бы, в сухом и конкретном языке экономики мы встречаем образные выражения. Они синонимичны словам или словосочетаниям нейтрального стиля, но отличаются яркостью, наглядностью образа. Особенно это характерно для языка прессы, освещающей положение в экономике.

Вместо нейтрального: *Das Unternehmen ist in Konkurs gegangen, мы читаем: Das Unternehmen ist unter die Räder geraten.*

Вместо: *Das Ergebnis von Rheinmetall fiel wegen Währungsnachtteil und einer unerwarteten Personalkostensteigerung um 30 Mio. euro negativ aus* — автор статьи пишет: *Währungsnighteile und eine unerwartete Personalkosten-Explosion um 30 Mio. euro haben am Rheinmetallergebnis genagt.*

Средством образности высказывания, как правило, является метафора — скрытое сравнение, соотносящее высказывание с образом из какой-либо сферы бытия. Так, в вышеприведенном примере фирма «*нопадает под колеса*». Кстати, выражение «*unter die Räder geraten*» стало устойчивым фразеологическим сочетанием, означающим «*погибнуть*», «*пропасть*». В последующем примере нейтральное слово «*Steigerung*» заменено экспрессивным «*Explosion*» («*взрыв*»), передающим скорость, внезапность увеличения расходов. Глагол «*nagen*» соотносит доходы предприятия с образом животного-грызуна, уничтожающего («*грызущего*») часть этих доходов. Такой перенос свойств одушевленных существительных на неодушевленные предметы называется персонификацией. Она очень часто является основой образности высказывания.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ С АНГЛИЙСКОГО НА УКРАИНСКИЙ ЯЗЫК (на примере текстов жанра фэнтези)

Шимко В. О. Белорусский государственный университет

Среди многочисленных сложных проблем, которые рассматривает современное языкознание, важное место занимает изучение лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности, которую называют «переводом» или «переводческой деятельностью». С самого начала перевод выполнял важную социальную функцию: делал возможным межъязыковое общение людей. Распространение письменных переводов открыло людям широкий доступ к культурным достижениям других народов, сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур.

На самом деле перевод предстает как чрезвычайно сложное и многостороннее явление, описать все стороны которого в одном, даже очень развернутом, определении очень сложно, если вообще возможно. Прежде всего следует иметь в виду, что само слово «перевод» является многозначным и даже в рамках данной научной дисциплины соотносится по крайней мере с двумя различными понятиями: перевод как некая интеллектуальная деятельность, т. е. процесс, и перевод как результат этого процесса, продукт деятельности, иначе говоря — языковое произведение, созданное переводчиком. Вопросы перевода подробно освещены во многих теоретических работах (А. Д. Швейцер, Я. И. Рецкер, В. С. Виноградов, Л. С. Бархударов и др.).

В каждом языке существуют единицы, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода. Они называются безэквивалентными.